

24. Шкраба, І. Р. Крынічнае слова : беларускія прыказкі і прымаўкі / І. Р. Шкраба, Р. В. Шкраба. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1987. – 286 с.
25. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков – М. : Русский язык, 1991. – 544 с.
26. Ridout, R. English Proverbs Explained / R. Ridout, C. Witting. – London : Pan Books, 1969. – 223 p.

Generalization of meaning acquires a specific character of universality in aphorisms, when whole classes of non-single objects are mentioned, and their number is cognitively irrelevant for native speakers. The universal generality of reality is the main categorical feature of an aphorism.

Поступила в редакцию 21.03.2019

Инь Дун

ФИТОНИМИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье на материале русского и китайского языков рассматриваются вторичные фитонимические номинации, связанные с образом человека. Выявляются универсальные и национально-специфические особенности фитоморфизмов русского и китайского языков, устанавливаются типы (безэквивалентный, неполный эквивалентный и эквивалентный) смысловой соотнесенности вторичных фитонимических номинаций человека.

Образ человека всегда находился в центре внимания философов, литераторов, лингвистов, психологов, религиозных деятелей. Данный образ представлен в виде многомерной шкалы-системы, реализующейся в различных ипостасях, связанных с внешним видом человека, его умственными способностями, возрастом, национальной принадлежностью, социальным статусом, психологическим состоянием и т.п. Словарно-семантическое пространство человека укладывается в строгие, с минимальной информацией определения типа «человек» – это *живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда; общественное существо, обладающее сознанием, разумом, субъект общественно-исторической деятельности и культуры*. Безусловно, содержание понятия «человек» значительно шире того, которое отражается в определениях толковых словарей. Различные виды дискурса позволяют расширить это понятие следующими формулировками и определениями: *человек – это властелин мира, хозяин, распорядитель всего живого и неживого, включая самого себя, свое тело и душу; судья и пророк, оценивающий все и вся, всевидящий, наделенный разумом и сверхразумом, чувствами и сверхчувствами, чудо создания, гений, «венец природы»; воплощение и средоточие противоположностей, сил, субстанций, качеств, находящихся в отношениях противоборства, конфликта и вместе с тем диалектического единства, притяжения, взаимодействия и взаимо-*

перехода; Бог и дьявол, царь и раб, бессмертная субстанция духа и в то же время тленная земная плоть... [1, с. 9; 2, с. 14–15]. Все эти и многие другие высказывания о человеке позволяют утверждать, что его целостный образ непосредственным образом связан не только с реальной действительностью, но и с иными возможными и невозможными мирами и необъятной во времени и пространстве Вселенной.

В образе человека отражаются как положительные, так и отрицательные качества. В китайской философии во время конфуцианства была создана система ценностей человека, которая включала положительные качества, связанные с добротой, честностью, преданностью, верностью, порядочностью, трудолюбием, щедростью, мудростью и т.п.: мудрый человек (圣人 Шэнжэнь), добродетельный человек (贤人 Сяньжэнь), благородный муж (君子 Цзюньцзы), гуманный муж (仁人 Жэньжэнь), волевой человек (志士 Чжishi) и т.д. Идеальной личностью считался благородный муж (君子 Цзюньцзы), который обладал тремя основными качествами: человеколюбием (仁 Жэнь), мудростью (知 Чжи) и мужеством (勇 Юн). «知, 仁, 勇三者, 天下之达德也. Эти три качества считались всепроникающими [3, с. 137]. «君子道者三,我无能焉:仁者不忧, 知者不惑, 勇者不惧. «У благородного мужа три Дао-Пути, и ни по одному из них я не смог пройти до конца: человеколюбивый не печалится, мудрый не сомневается, храбрый не боится» [Там же, с. 213].

При описании личности человека, кроме понятий положительных категорий, используется еще термин 小人 Сяожэнь (дословно: маленький человек). Как правило, маленький человек противопоставляется благородному мужу и в его образе сочетается все отрицательное, что встречается в людях. Ср.: «君子喻于义, 小人喻于利 «Благородный муж думает только о справедливости, маленький человек думает только о выгоде» [Там же, с. 171].

Для описания всех возможных граней жизнедеятельности человека, его многоликости и многоплановости в каждом из языков существует лексический корпус, в котором представлены те или иные репрезентаторы образа личности. В таком корпусе часто недостает прямых лексических обозначений человека. Тогда на помощь приходит вторичный корпус, где для обозначения человека используются переносные вторичные лексико-семантические варианты (в дальнейшем – ЛСВ), образованные от первичных ЛСВ на основе каких-либо сходств, отождествлений и ассоциаций. При образовании вторичных ЛСВ используются уже имеющиеся в языке лексические единицы, вовлеченные в процессы семантической деривации с целью углубления и расширения знаний о человеке. Системное и комплексное описание таких единиц в современной лингвистической литературе представлено в работах многих исследователей (Ю. Д. Апресян, В. Н. Телия, Е. С. Кубрякова, Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев, В. В. Колесов, М. В. Пименова, М. П. Одинцова, Л. Б. Никитина, Н. А. Седова, Н. Д. Федяева, В. П. Завальников и др.).

Одним из направлений смыслового развития лексических единиц является образование вторичных ЛСВ на базе наименований деревьев и кустарников, растений, злаков, цветов, трав, овощей, фруктов, грибов и других фитонимов. Процесс использования фитонимов для характеристики человека считается наиболее древним. Ведь человек со времени своего существования жил в тесном единении с природой и по-разному относился к окружающим его деревьям и растениям: одни он почитал за святыню и оберегал, других боялся, третьи использовал в повседневной практической жизни. Поэтому изоморфизм природы и человека носит универсальный характер практически в каждой языковой картине мира. Концептуальную сферу «фитонимы» и раздел «фитосемиотика» В. В. Фещенко предлагает включить в науку о языковых знаках, существенных для культуры в целом и языковой культуры, в частности [4, с. 12].

Исследованию фитонимов в русском, а также китайском языках посвящены работы Ян Жуй [5], Гао Миньцян [6], Ли Шичжэнь [7], Ся Вэйин [8]. В них приводятся различные классификация растений, раскрываются принципы их номинаций и характер мотивировки, а также специфика функционирования в художественных текстах. Сопоставительное изучение фитонимов в их вторичной номинативной функции на материале русского и китайского языков до сих пор не проводилось. В нашем исследовании предпринимается попытка осмыслить специфику использования фитонимов в их вторичной функции «человек» в русском и китайском языках. Цель данной статьи – выявить специфику репрезентации вторичных фитонимических номинаций человека в русском и китайском языках. Одной из задач исследования является установление общих и специфических черт смыслового развития фитонимов в сравниваемых языках, а также выявление структур с отношениями совпадения или несовпадения (частичного или полного). Материалом для исследования послужили фитоморфизмы из Большого академического словаря русского языка в 24 т., Словаря русского языка в 4 т. (под ред. А. П. Евгеньевой), 汉语大词典 Большого словаря китайского языка в 23 т. (под ред. Чж. Луо), 汉语大字典 Большого словаря китайских иероглифов (под ред. Чж. Сюй). Такого рода сопоставительные исследования позволяют пролить свет на выявление национально-культурной специфики сравниваемых языков, а также особенности национального менталитета и мировоззрения носителей того или иного языка.

Сопоставительный анализ фитонимических образов человека в русском и китайском языках позволил выделить три основных блока, в которых вторичные наименования человека (с точки зрения их смысловой структуры) по-разному представлены в каждом из языков: а) безэквивалентные вторичные номинации, выявленные только в одном из языков; б) неполные эквивалентные номинации, различающиеся в языках по денотативной или коннотативной соотношенности; в) номинации с отношениями тождества.

1. Группа с отношениями безэквивалентности включает в свой состав фитоморфизмы, которые используются только в одном языке и отсутствуют

в другом языке. Это самая многочисленная группа состоит из 21 субстантива русского языка и 26 субстантивов китайского языка. К числу фитонимов русского языка, у которых развились вторичные ЛСВ, следует отнести следующие номинации:

Мимоза (含羞草 хань сю сао) ‘обидчивый человек, недотрога’, *лопух (牛蒡 ню бан)* ‘бесхитростный, простоватый, несообразительный человек; простофиля’, *перекати-поле (风滚草 фэн гун сао)* ‘о человеке, склонном к частой смене местожительства, работы, обычно одиноком’, *мухомор (毒蝇蕈 ду шэ сюнь)* ‘дряхлый старик’, *пустоцвет (无实花 у ши хуа)* ‘человек, деятельность, жизнь которого не приносит пользы другим людям, обществу’, *дуб (橡树 сян шу)* ‘о нечутком, тупом человеке’, *огурчик (黄瓜 хуан гуа)* ‘о ком-либо здоровом, крепком, свежем на вид’, *розан (蔷薇 чян вэй)* ‘о миловидной цветущей девушке, женщине’, *подснежник (雪花 сюэ хуа)* ‘человек, числящийся на работе, но не работающий’, *поганка (毒蕈 ду сюнь)* ‘скверный, гадкий человек’, *сморчок (羊肚菌 ян ду цзюнь)* ‘о маленьком, невзрачном или старом, морщинистом человеке’, *баобаб (波巴布树 бо ба бу шу)* ‘глупый человек, тупица’.

В эту группу условно можно включить существительные *деревяшка (小木块 сяо му куай)* ‘о бесчувственном, равнодушном человеке’, *колода (木墩子 му дунь цы)* ‘толстый и неповоротливый человек; некрасивая, нескладная женщина’, *чурбан (圆木段 юань му дуань)* ‘о бестолковом, глупом человеке’, *чурка (短截木 дуань цзе му)* ‘глупый, тупой человек’, *бревно (原木 юань му)* ‘о тупом, глупом или нечутком человеке’, *репей (刺球 цы чю)* ‘о навязчивом, надоедливо пристающем к кому-л. человеке’, *былинка (草茎 сао дин)* ‘о худенькой стройной девушке’, *колючка (刺 цы)* ‘о неприветливой, насмешливой, язвительной женщине’, *шишка (球果 чю гуо)* ‘о важном, влиятельном человеке’.

К числу вторичных фитонимических номинаций, засвидетельствованных только в китайском языке, относятся следующие:

白杨 (бай ян) *тополь белый* ‘бесхитростный и сильный человек’, *青松 (цинхь сун)* *зеленая сосна* ‘непреклонный и сильный человек, который сохранил молодость’, *青竹 (цинхь чжэ)* *зеленый бамбук* ‘безгранично преданный и негибемый человек’, *浮萍 (фу пин)* *ряска* ‘человек, который не имеет постоянного местопребывания’, *木瓜 (му гуа)* *деревянная тыква* ‘тупой неповоротливый человек’, *芦柴棒 (лу чай бан)* *тростник* ‘очень худая и маленькая женщина’, *向日葵 (сян жи куй)* *подсолнечник* ‘человек, который любит родину и народ (патриотический деятель)’, *闷葫芦 (мэнь ху лу)* *закупоренная тыква-горлянка* ‘молчаливый человек’, *苦瓜 (ку гуа)* *момордика харанция (китайская горькая тыква)* ‘бедный человек’, *柳 (лю)* *ива* ‘красавица (особенно про публичных женщин)’, *芙蓉 (фу жун)* *лотос* ‘красивая

женщина', 兰 (лань) орхидея 'благородный человек', 豆蔻 (доу коу) кардамон 'девственница (13, 14 лет)', 桃李 (тао ли) персики и сливы 'ученики-последователи; потомки; заурядный подлый человек', 枯木 (ку му) сухое дерево 'дряхлый человек', 朽木 (сюй му) гнилое дерево 'безнадежно испорченный человек', 榆木疙瘩 (юй му гэ да) пень вяза 'глупый и упрямый человек', 花朵 (хуа дуо) кисти цветов 'молодежь; подростки', 黄花 (хуан хуа) желтый цветок 'девственник, человек без сексуального опыта'.

Кроме того, в китайском языке используются сочетания фитонимов с другими лексическими единицами, которые репрезентируют человека с точки зрения его внешнего вида, родственных отношений, поведения, профессиональных качеств и др. Так, сочетания существительного *цветок* (花 (хуа)) с другими словами обозначает следующие качества человека: 姐妹花 (цзэ мэи хуа) *цветок сестры* 'красавицы-сестры', 警花 (дин хуа) *цветок полиции* 'женщина-полицейский привлекательной наружности', 交际花 (цзяо цзи хуа) *цветок общения* 'светская львица; девица легкого поведения', 野花 (е хуа) *дикий цветок, полевой цветок* 'любовница (в противоположность домашнему цветку – законной жене 家花 цзя хуа)'

2. Группа, в которой представлены неполные эквивалентные номинации, различающиеся в языках количеством вторичных фитоморфических значений, их смысловым объемом, разной денотативной или коннотативной соотносительностью и др.

Слово *полынь* (艾 ай) в китайском языке употребляется в двух значениях: 'старик', 'красавица'. В русской разговорной речи *полынь* – это неприятный человек, доставляющий огорчения, боль.

Субстатив *бамбук* (竹子 чжу цзы) в русском языке соотносится с глупым человеком, тупицей. Бамбук в представлении китайцев – благородный, душевный человек.

У русского существительного *нарцисс* отмечается вторичное метафоричное значение 'самовлюбленный человек'. В китайском языке *нарцисс* (水仙 шуй сянь) – человек, который путешествует по свету, веселится и забыл вернуться обратно.

Существительные *дубина, палка, орясина* (棍 гун) в русском языке обозначают высокого, долговязого человека, а также бестолкового, тупого человека. В китайском языке *棍 гун* – это бездарный, никчемный; дурной человек. Часто в разговорной речи употребляется в сочетаниях 恶棍 (э гун) *злая дубина / палка / орясина* 'злодей; отъявленный хулиган; подонок; сброд; негодяй; мерзавец; подлец'.

Слово *пень* (根株 гэн чжу) в русском языке употребляется в значении 'тупой, глупый человек'. В китайском языке *сухой пень* (朽株 сю чжу) – в переносном смысле 'дряхлый и никчемный человек'.

В русском языке слово *редька* (萝卜 луо бо) употребляется в значении 'своенравная, злая женщина'. В китайской языковой традиции с редькой

обычно связывают негативную, отрицательную коннотацию. Например, выражения *花心萝卜 хуа синь луо бо* (дословно: редис с сердцевины цветка) используется в значениях ‘ветренный человек, плейбой’, *空心萝卜 кун синь луо бо* (дословно: пустотелый редис) обозначает бесполезного человека, который внешне красивый, но внутри пустой.

Слово *гриб* (*蘑菇 мо гу*) в русском языке определяет старого и слабого человека, в китайском языке это слово имеет значение медлительного человека, который часто пристаёт к кому-либо, мешает ему.

3. Группа номинаций с отношениями эквивалентности, тождества считается самой малочисленной. Ведь межъязыковая эквивалентность практически всегда связана с широкой распространенностью стереотипных сравнений и отождествлений, прототипической общностью и универсальностью категорий, которые структурируют человеческое поведение. Данных «всеобщих» номинаций и отождествлений в разных языках не так много.

В рассматриваемой группе представлены две соотносительные пары. В русском и китайском языках субстантив *перец* (*辣椒 ла цзяо*) употребляется в значении ‘колкий, язвительный человек’. Слово *дерево* (*木 му, 木头 му тоу*) в сравниваемых языках обозначает тупого, бесчувственного человека.

Таким образом, фитонимические номинации широко используются в русском и китайском языках для обозначения характеристик человека и в ряде случаев служат своеобразными эталонами каких-либо особенностей человека (его внешнего вида, умственных способностей, внутреннего эмоционального состояния, возраста, профессии, рода деятельности, социального положения). В зависимости от смысловой соотнесенности вторичных ЛСВ русского и китайского языков выделяется три структурных типа фитонимических номинаций: с отношениями безэквивалентности (наиболее распространенный), неполной эквивалентности и тождества (эквивалентности). В содержании многих фитоморфизмов русского и китайского языков нашли отражение национальная специфика культуры каждого из народов, обусловленная прежде всего экстралингвистическими причинами: популярностью или непопулярностью того или иного растения у китайского и русского народов, разная представленность номинаций в языковых картинах мира (по причине климатических, географических различий и территории размещения тех или иных растений).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Одинцова, М. П.* Вместо введения: к теории образа человека в языковой картине мира / М. П. Одинцова // Язык. Человек. Картина мира. Лингво-антропологические и философские очерки (на материале русского языка). / под ред. М. П. Одинцовой. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2000. – Ч. 1. – С. 8–11.
2. *Никитина, Л. Б.* Образ homo sapiens в русской языковой картине мира / Л.Б. Никитина. – М.: Флинта, 2011. – 188 с.

3. *Сы шу*. Конфуцианское «Четверокнижие»; пер. с кит. и коммент. Л. С. Переломовой / А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова; вступ. ст. Л. С. Переломова. – М.: Вост. лит., 2004. – 431 с.
4. *Фещенко, В. В.* О внешних и внутренних горизонтах семиотики / В. В. Фещенко // Критика и семиотика. – Новосибирск, 2005. – Вып. 8. – С. 6–43.
5. *Ян Жуй*. Фитонимы с метафорической мотивированностью в русском и китайском языках // Весн. Сер. 4. – 2008. – № 1. – БДУ. – С. 46–49.
6. 高明乾. 植物古 汉图 名考 青 岛, 2006 (Гао Миньцян. Исследование древних названий растений. – Циндао, 2006).
7. 李时珍. 本草 纲 目 北京, 1999 (Ли Шичжэнь. Основные положения фармакологии. – Пекин, 1999).
8. 夏玮瑛. 植物名 释 札 记 .北京, 1990 (Ся Вэйин. Очерки по китайской номенклатуре растений. – Пекин, 1990).

The article examines secondary phytonymic nominations related to the image of human beings, may be characterized in terms of their appearance, mental abilities, internal emotional state, age, profession, occupation, and social status. The universal and national-specific features of phytomorphisms of the Russian and Chinese languages are identified, the types (nonequivalent, incomplete equivalent and equivalent) of the semantic correlation of the secondary phytonymic nominations of a person are established.

Поступила в редакцию 03.04.2019

Ю. Е. Козлова

МОТИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ, ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОМИНАЦИЙ ПОНЯТИЯ ЗАБОТЫ (на материале литовского языка)

Статья посвящена рассмотрению понятийной сферы заботы в литовском языке. С помощью деривационного и этимологического анализа автор возводит литовские лексемы с семантикой заботы к праиндоевропейским этимонам и строит цепочку семантических переходов, которые являются предпосылками для формирования значения 'забота'. На базе семантических переходов выявляются семь мотивационных моделей, которые лежат в основе формирования номинаций понятия заботы в литовском языке.

Лексико-семантическая типология является одним из ведущих направлений современной лингвистики, представляя собой комплексную дисциплину, позволяющую объединить синхронный и диахронный подходы к исследованию лексических единиц с целью выявления закономерностей развития их семантики.

Ключевыми для лексико-семантической типологии являются понятия «мотивационная модель», «семантический переход» и «семантическая параллель».

Мотивационная модель и семантический переход представляют собой разные направления одного и того же процесса – образования нового значения.